

RU

Спортивный досуг в системе ценностей советского человека (по материалам спортивного кино 1930-х – начала 1950-х гг.)

Календарова В. В.

Аннотация. Цель исследования – на материале художественных фильмов о спорте показать динамику изменения представлений о том, какое место мог и должен был занимать спортивный досуг в системе ценностей советского человека в сталинскую эпоху. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые был проведен комплексный анализ изменений ценностной значимости спортивного досуга, пропагандировавшейся в советских художественных фильмах о спорте в период 1936–1951 гг. В результате исследования доказано, что эволюция значимости спортивного досуга в СССР шла от провозглашения приоритетности трудовых достижений над спортивными досуговыми занятиями к признанию важности демонстрации успехов советского государства через их реализацию в спорте, что приобрело особое значение в преддверии вступления СССР в мировое олимпийское движение.

EN

Leisure Sports in Soviet Person's Value System (by the Materials of Sports Films of the 1930s – Early 1950s)

Kalendarova V. V.

Abstract. The study aims to show dynamics of changing ideas about the place that leisure sports could and should have occupied in a Soviet person's value system in the Stalinist era, basing on the material of feature films about sports. The study is novel in that it is the first to carry out a comprehensive analysis of changes of value meaning of leisure sports promoted in the Soviet feature films about sports from 1936 to 1951. As a result of the study, it is proved that evolution of leisure sports importance in the USSR went from proclaiming labour achievements priority over leisure sports activities to recognising significance of demonstrating the Soviet State successes through their realisation in sports, which became particularly important on the eve of the USSR joining the world Olympic movement.

Введение

Актуальность темы исследования связана с важностью изучения истории досуговых занятий в СССР, без анализа которых общая картина повседневности советской эпохи будет неполной. Октябрьская революция 1917 г. дала старт крупномасштабному идеологическому проекту, связанному с созданием идеального образа человека нового типа, «советского человека». Досуг, обретенный советскими трудящимися гражданами в результате введения восьмичасового рабочего дня, с точки зрения коммунистической идеологии не имел самодостаточной ценности, но был грамотно вписан в осуществление этого проекта на практике.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, учитывая пропагандистское значение кинематографа в Советском Союзе, выявить те значения, которые вкладывались в спортивные занятия героев советских художественных фильмов о спорте, снятых в период до Великой Отечественной войны; во-вторых, принимая во внимание общий контекст истории развития спорта и физической культуры в СССР в послевоенный период, проанализировать эволюцию этих значений после окончания войны; в-третьих, определить те изменения, которые были внесены в кинематографическую концепцию значимости спортивных занятий накануне возвращения СССР в мировое олимпийское движение.

Методы исследования. В работе использованы сравнительно-исторический и герменевтический методы. Исследование построено на принципе историзма, позволяющем выявить взаимосвязь изучаемых явлений с историческим контекстом эпохи.

Теоретическую базу исследования составили работы специалистов по различным аспектам истории спорта в СССР (С. В. Алексеева [1], Н. Ю. Мельниковой и А. В. Трескина [13], М. О'Махоуни [14], В. А. Тиунова [20]);

истории развития отдельных видов спорта (С. В. Бутова [3], С. С. Толстого [21], А. А. Фишевой [23]); истории кинематографа и истории досуга (А. Апостолова [2], Ю. В. Кривошеева и Р. А. Соколова [9], И. В. Сидорчука [17; 18], А. В. Хорошевой [24]), а также материалы советской спортивной периодической печати (журнал «Физкультура и спорт», газета «Красный спорт»).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для подготовки как общих лекционных курсов по отечественной истории XX века, так и специальных курсов по истории физической культуры, спорта, досуга и повседневности в СССР.

Спортивные занятия в СССР в довоенную эпоху глазами кинематографа

Исследователи, занимавшиеся вопросами истории физической культуры и спорта в СССР, отмечают многоплановость задач, решаемых государством посредством активного внедрения физкультурно-спортивных практик в жизнь советских трудящихся, а также различия этих задач в зависимости от текущего политического момента. Так, во время Гражданской войны физкультурная и спортивная деятельность была в первую очередь прочным фундаментом для подготовки бойцов Красной Армии. В 1918 г. был создан Всевобуч – Главное управление всеобщего военного обучения и формирования резервных частей Красной Армии, включавший структурный отдел физического развития и спорта, отвечавший за физическую подготовку допризывников и военнослужащих [1, с. 122]. После окончания Гражданской войны «сфера применения» физкультурного и спортивного досуга расширилась. С одной стороны, его ценность рассматривалась с прикладной точки зрения, связанной с производственными требованиями периода индустриализации – физически развитые, крепкие и здоровые люди смогут лучше и продуктивнее трудиться [14, с. 30-31]. Кроме того, физическая культура и спорт представлялись руководителям страны подходящим методом для отвлечения трудящихся от девиантных форм досуга (пьянство, курение, хулиганские действия), а также приверженности религиозным практикам [18, с. 90]. С другой стороны, декларировались и абстрактно-возвышенные задачи физкультурных и спортивных занятий, которые, по мнению идеологов, должны были способствовать гармоничному развитию советского гражданина, его приближению к тому идеальному образу «нового человека», в котором всё должно было быть прекрасно. Приводимые прессой цитаты из выступлений А. В. Луначарского, занимавшего пост наркома просвещения, а также Н. А. Семашко, наркома здравоохранения и председателя Высшего совета физической культуры, подтверждали тезис о воспитательном значении физической культуры как элемента культурного и гармоничного развития личности [18, с. 91; 24, с. 119]. «Советский труженик, включивший спорт в свой досуг, семантически связывался с образом сознательного образованного рабочего... Физическое развитие должно было проходить параллельно развитию культурному» [17, с. 102].

По определению М. О'Махоуни, спорт в СССР становится «официально одобренной социальной практикой», которая, будучи активно пропагандируемой и внедряемой «сверху», смогла стать успешной только в условиях ответной широкой народной поддержки [14, с. 12-13]. В жизни советского человека «не было места праздности, даже свободное от работы время он тратил на самосовершенствование во благо государства», – отмечает А. В. Хорошева. Постепенно физическая культура «стала частью образа жизни и нескудной обязанностью советского человека» [24, с. 119].

Еще одной популярной формой досуга советского человека в ранние советские годы становится посещение кинотеатров. Однако функции кинематографа, так же как и в случае со спортом, не могли сводиться исключительно к развлечению и увеселению – советское кино активно использовало сюжеты, характеры героев и художественные кинообразы для пропаганды значимых идей и правильных ценностей. «Зрительные образы чрезвычайно властны над нами. Поэтому кино является могучим средством влияния на самые широкие массы, в том числе и на подрастающее поколение», – писала Н. К. Крупская в 1927 г. в статье «О кино» [10, с. 84]. В настоящем исследовании будет рассмотрена эволюция кинематографических представлений о том, какое место мог и должен был занимать спортивный досуг в жизни и в системе ценностей советского человека.

Начало использования воздействующей силы кинематографа как средства пропаганды спортивного досуга относится к 1936 г. – именно тогда вышел на экраны страны первый полнометражный советский фильм о спорте, кинокартина «Вратарь», снятая на киностудии «Ленфильм» режиссером Семеном Тимошенко по сценарию Л. Кассиля и Л. Юдина. Появление фильма на футбольную тематику именно в это время, конечно же, не случайно, оно напрямую связано со своего рода «реабилитацией» футбола в конце 1920-х – начале 1930-х гг. и переменой ассоциирующихся с этой игрой смыслов.

Еще в начале 1920-х гг. советское государство негативно относилось к футболу, который, наряду с некоторыми другими игровыми спортивными дисциплинами, считался источником потенциального травматизма и фактором излишней эмоциональности. Тем не менее на практике футбольная игра еще с дореволюционных времен оставалась любимым видом спорта для многих. Отсутствие прямой государственной поддержки, квалифицированных тренеров, экипировки и оборудованных футбольных полей тормозило развитие футбола в регионах, однако известные столичные команды, боровшиеся за первенство Москвы (такие как «Трехгорка», «Пищевик» и «Динамо»), неизменно пользовались горячей поддержкой зрительской аудитории и болельщиков. Зарубежные контакты в области спорта были в этот период весьма ограничены и осуществлялись большей частью в рамках взаимодействия с представителями рабочих спортивных организаций [20, с. 142]. Международные связи советского спорта, в том числе и в области футбола, в основном реализовывались под эгидой Красного спортивного интернационала (КСИ), однако периодически советские команды выезжали и в успешные заграничные туры [13, с. 163-164]. Тем не менее в целом исследователи отмечают достаточно

низкий уровень вовлеченности советских людей в занятия футболом в первой половине 1920-х гг. Лишь после 1925 г. отношение власти к футболу в Советском Союзе стало более толерантным, причем немалую роль в этом сыграла народная любовь к этому виду спортивной активности. Во второй половине 1920-х гг. футбол превращается в массовый вид спорта в СССР, становясь сначала социально-культурным явлением, элементом приемлемой коллективной разрядки [3, с. 22]. В 1930-х гг. советские руководители осознают и иную, социально-политическую силу футбола, делая его одним из инструментов внешнего влияния [3, с. 22; 21, с. 9].

Обе ипостаси футбола – его социальная и политическая значимость – отчетливо отражены в двух частях фильма «Вратарь». Первая посвящена воспитанию моральных качеств и выработке правильных ценностных ориентаций главного героя фильма, Антона Кандидова, вратаря футбольной команды столичного предприятия «Гидраэр». Антон, человек из народа, бывший бригадир волжской бригады грузчиков, увлекаясь своими недюжинными спортивными достижениями, поначалу забывает об обязанностях на производстве, однако впоследствии при помощи коллектива усваивает жизненный урок и приходит к «правильной» расстановке жизненных смыслов. Фильм утверждает приоритет трудовых ценностей, которые спорт, как и иные формы досуга, призван лишь дополнять.

Вторая часть фильма отражает иную значимость футбольной игры, проявляющуюся через внешнее противостояние с зарубежным футболом – это возможность через спортивные победы утвердить преимущества советского строя, достоинства человека и его образа жизни. Образ «Черных буйволов», иностранной команды – соперника советского «Гидраэра» по футбольному матчу, отсылает не к товарищеским играм против дружественных рабочих команд, а связан с воплощением на футбольном поле глобального идеологического противостояния двух миров, западного и советского. Таким образом, первый созданный в СССР спортивный фильм был нацелен на решение задачи формирования «правильных» для советского человека приоритетов в сфере труда и спорта-досуга. При этом демонстрация преимуществ советского строя была реализована в нем через итоговый триумф отечественного спорта на футбольном поле (подробнее см.: [7]).

Привлечение спорта к внешнеполитическим задачам в середине 1930-х гг. было, безусловно, связано с усилением международной напряженности, возросшей после прихода к власти в ряде стран фашистских режимов. В этот период снова стало актуальным акцентирование связи физической культуры и спорта с необходимостью обеспечения обороны страны. В 1930-е гг. в СССР создавался и внедрялся комплекс ГТО («Готов к труду и обороне») и его школьный аналог БГТО («Будь готов к труду и обороне»). В 1940 г. были разработаны усовершенствованные требования нового комплекса ГТО, напрямую связанные с задачей повышения мобилизационной готовности населения [13, с. 165-167]. В это время многие советские спортсмены уже активно проявляли себя в качестве действующих бойцов Красной Армии, сражавшихся в военных конфликтах – советские лыжники и другие спортсмены отличились в период «зимней войны» с Финляндией [4, с. 3; 5], а также в боях с японцами на Халкин-Голе и озере Хасан [15, с. 7; 22, с. 4]. Об их подвигах читающей аудитории в 1940 г. многократно рассказывал журнал «Физкультура и спорт» [11; 19, с. 10].

Второй советский спортивный фильм, кинокартина «Боксеры», снимался на Одесской киностудии режиссером Владимиром Гончуковым по сценарию П. Капицы в условиях уже начавшейся Второй мировой войны. Советские зрители увидели его в 1941 году, в самом преддверии Великой Отечественной. К этому моменту меняющаяся внешнеполитическая ситуация заставила руководство СССР пересмотреть свое отношение не только к уже «реабилитированному» футболу, но и к боксу, также попавшему в первые годы советской власти в список «буржуазного спортивного наследия» и находившемуся в 1920-х гг. под запретом в отдельных регионах. И хотя периодически боксерские поединки советских спортсменов с зарубежными коллегами (в основном из рабочих боксерских союзов) проводились и даже были включены в программу I Всесоюзной Спартакиады 1928 г., вплоть до начала 1930-х гг. бокс рассматривался как чересчур индивидуализированный, буржуазный вид спорта, ведущий в тому же к тяжелым последствиям для здоровья [23, с. 96]. Однако в «Боксерах» советскому зрителю было предложено принципиально иное отношение к боксу – в нем последовательно приводилось обоснование правильности выбора именно этого вида спортивной деятельности для успешной военной подготовки будущих защитников страны.

В предвоенных «Боксерах», в отличие от «Вратаря», уже не ведется речи о конкуренции труда и спорта в системе ценностей трудящегося человека. Главный герой «Боксеров» Кирилл Кочеванов по профессии военный летчик, который может взять на службе лишь пятидневный отпуск, чтобы принять участие в отборочных соревнованиях по боксу. Значимость своего спортивного хобби он объясняет любимой девушке, летчице Ирине, цитируя строки В. Маяковского. Они же вынесены и в эпиграф фильма:

*Знай
и французский,
и английский бокс,
но не для того,
чтоб скулу
сворачивать вбок,
а для того,
чтоб, не боясь
ни штыков, ни пуль,
одному
обезоружить
целый патруль.*

Авторитет пролетарского поэта Владимира Маяковского в эти годы активно использует для пропаганды физкультурных и спортивных занятий и периодическая печать, в частности журнал «Физкультура и спорт» [12, с. 10]. Строки Маяковского о боксе были написаны в 1927 г. и посвящены красноармейцам эпохи Гражданской войны. В условиях ожидаемого военного противостояния они вновь приобрели актуальность. Стоит отметить, что кинопропаганда спортивных занятий велась параллельно с аналогичными призывами, адресованными к уже состоявшимся спортсменам, мастерам спорта, осваивать оборонные специальности. Так, газета «Красный спорт», обратившаяся с подобным призывом к читателям в выпуске от 15 января 1939 г., сообщала о том, что боксеры клуба «Спартак» Н. Королев, И. Ганыкин и Я. Браун овладели профессией парашютиста, а их товарищи обучились вождению броневика, танкетки, мотоцикла и пулеметному делу [8].

Приближение войны ощущается в разных сферах жизни, сказывается оно и на выборе кинематографических тем и их трактовках [9, с. 63]. Таким образом, спортивный досуг в «Боксерах» становится досугом более чем условно, скорее напоминая жизненно необходимое дело, важнейший элемент подготовки к прямому военному противостоянию. Но в то же время спорт в «Боксерах» актуален и как метод демонстрации превосходства советского строя, который, в свою очередь, должен быть своего рода гарантией будущей победы не только на ринге. Определенная условность противостояния «западного» и «советского», свойственная «Вратарю», в «Боксерах» открыта и обострена до предела.

Согласно сюжету фильма, после внутренних отборочных соревнований советские боксеры едут в зарубежное турне. В одноименном романе Петра Капицы, составившем литературную основу фильма, главные заграничные поединки советских спортсменов проходят в Осло (Норвегия). Однако в 1941 г., когда снимались «Боксеры», Норвегия была уже оккупирована Германией, с которой у Советского Союза действовал «Пакт о ненападении». Вероятно, поэтому в фильме страна зарубежного пребывания не называется прямо, а по косвенным признакам можно угадать скорее Вишистскую Францию. Основная цель визита советских спортсменов – товарищеские поединки с боксерами рабочей команды «Победа», однако в фокусе сюжета оказывается не бокс с рабочими соперниками, лишь едва обозначенный в фильме «закулисными» диалогами героев. В центре фильма – вызов на бой коммерческого характера, полученный советской командой от импресарио «великого чемпиона», боксера Анри Ланса. Поединок, который для западного боксерского мира был лишь частью бизнеса, для спортсменов из СССР получает совсем иную смысловую нагрузку. Это противостояние не только спортивных соперников, но и возможных военных противников – эту мысль подтверждает факт из биографии организатора поединка, импресарио чемпиона Ланса. Он – бывший участник иностранной интервенции в период Гражданской войны: «Я имел небольшое путешествие на Юге России, в 19-м году, Одесса, Севастополь...». «Не совсем удачное» – напоминает советский тренер. Это вторая, вслед за строками Маяковского, отсылка к новому возможному военному противостоянию советского мира его враждебного окружения. При этом метафора футбольных ворот как советской границы, которую защищает голкипер, герой Антона Кандидова в фильме «Вратарь» [2, с. 169], для Кирилла Кочеванова из «Боксеров» уже преодолена: предлагается жесткое противоборство, в котором соперники готовятся наносить удары в самое сердце.

Перед поединком тренер Кирилла Кочеванова предлагает практически готовую стратегию боя как войны не на жизнь, а на смерть, которая выглядит пророческим сценарием грядущей войны. В ней есть возможное техническое превосходство соперника («Где искать шанса, Кирилл? Ланс технически сильнее и опытнее тебя»), которое, однако, оставляет возможность победы советскому боксеру благодаря его молодому сердцу и правильно построенному, умному плану действий («И все-таки ты можешь выиграть бой. Ланс старше тебя и у него сердце хуже твоего... Если нужно – уходи в глухую защиту. Отдыхай в клинчах и бей в сердце... Не знаю, сколько раундов тебе будет трудно. Может быть четыре, шесть, а может все девять... Жди, когда противник станет бледным. Тогда отдай всё, Кирилл...»). В данном случае сердце можно понимать как ключевую метафору фильма, ведь «сердце» СССР, его сила – это правильная идеология, способная одержать победу над западной, устаревшей и поэтому слабой. Победа над технически превосходящим соперником на ринге, а может быть, и в жизни, потребует больших трудов, но есть и план успеха, исключаящий бездумный напор и неоправданную смелость. Характерно, что второй советский боксер Петр Дорохов, также кандидат на участие в бое с западным чемпионом, упрекаем и тренером, и товарищем по команде в горячности, нежелании продумывать стратегию, звучит призыв внимательно относиться к тактике соперника («Ты горяч и часто делаешь глупости»).

Итак, выбор бокса как самого лучшего способа укрепить свои силы в преддверии возможного противостояния будущим врагам – такова идея картины. Спортивный бой, в котором можно проработать правильную стратегию борьбы, может быть впоследствии спроецирован на реальную схватку, ведь бокс, по словам главного героя фильма Кирилла Кочеванова, – это «умный спорт, нужно думать, в десятые доли секунды понять, где разрушить план противника и провести свой».

Спортивный досуг в художественных фильмах послевоенного времени

После окончания Великой Отечественной войны традицию спортивных фильмов продолжили две художественных киноленты – «Первая перчатка» и «Центр нападения», герои которых представляют те же самые спортивные виды, которые выбирал советский кинематограф для повествования о спорте и в предвоенное время. Безусловно, бокс и футбол были не единственными популярными видами спорта в послевоенном СССР.

Так, бокс «Первой перчатки» сопровождается замечательным визуальным рядом, включающим кадры московских стадионов и тренировок спортсменов, занимающихся различными видами легкой атлетики, гимнастики и водными видами спорта в комплексе «Динамо», построенном в Москве в 1935 г. («Водный стадион»). Но основное внимание создателей двух послевоенных спортивных кинокартин оказалось приковано именно к тем видам спорта, с которыми уже был знаком зритель советского спортивного кино.

Фильм «Первая перчатка», снятый на киностудии «Мосфильм» в 1946 г. Андреем Фроловым по сценарию А. Филимонова, в жанровом отношении комедийный, как и предвоенный «Вратарь». Однако и комедийные ленты в Советском Союзе были отнюдь не чужды воспитательной составляющей, поэтому не удивительно, что кинокартина транслирует советскому зрителю именно те значения, которые вкладывались в понятия спортивного досуга в послевоенный период. Герой картины Никита Крутиков – только что демобилизованный военный, «богатырь, лев, орел». В начале фильма Крутиков, случайно замеченный в Москве тренером по боксу, страстно мечтающим найти спортсмена, способного «прославить советский спорт», далек от подобных идей. Внешний враг Советского государства повержен, поэтому Никита, человек, преданный своему довоенному профессиональному делу, с чистой совестью собирается вернуться в таежный совхоз на должность зоотехника. Поначалу он соглашается на уговоры тренера начать тренировки лишь временно, благодаря случайному стечению обстоятельств – Крутиков успевает влюбиться в столице в девушку-спортсменку, которую надеется уговорить уехать с ним на Дальний Восток. Сюжет фильма построен на осознании выбора главного героя, его прихода к пониманию того, что в определенных случаях спортивные занятия могут оказаться в системе ценностей даже выше, чем трудовые успехи конкретного человека. Призыву директора дальневосточного совхоза, мечтающего забрать Крутикова домой («но ведь надо же и домой, пора **за дело** приниматься» (выделено автором статьи. – В. К.)), тренер Никиты противопоставляет своё видение цели и значимости спортивных тренировок – «Никита занимается **не для забавы**» (выделено автором статьи. – В. К.). В своем программном монологе спортивный наставник объясняет Никите смысл и ответственность его положения: «Понимаешь ли ты, что такое чемпион? Это 200 миллионов советского народа и ты – первая перчатка Советского Союза. Это большая честь, большая ответственность. На мировых первенствах ты защищаешь славу нашей страны. “Кто это? Откуда?” – спрашивают. “Из Советского Союза из Дальневосточного совхоза Никита Крутиков”». Есть в «Первой перчатке» и параллельный сюжет, закрепляющий основную идею картины, – советская интеллигенция в лице профессорской четы Роговых, родителей главного соперника Никиты на чемпионате Москвы, также поначалу не принимают «ужасного» боксерского увлечения сына, из-за которого, как они предполагают, пострадает учеба. Однако к концу фильма к осознанию полезности спортивных занятий сына приходят и они.

Таким образом, в качестве обоснования ценности спортивного досуга в фильме «Первая перчатка» впервые центральное место занимает идея прославления советского спорта. Бокс в этом отношении видится вполне подходящим спортивным видом, хотя в мирной жизни второй половины 1940-х гг. уже нет прежней необходимости в военной подготовке. «Это дело доброе и для здоровья полезное» – не возражает даже директор дальневосточного совхоза. В послевоенный период уже не вспоминается об обсуждавшейся прежде будто бы буржуазной сущности бокса – напротив, поощряется память о традициях: тренер Никиты Крутикова в фильме – чемпион Петербурга далекого 1910 года, в то время как в довоенные времена журнал «Физкультура и спорт» утверждал, что «дореволюционная Россия за редким исключением не оставила в наследство советским спортсменам ничего» [16, с. 16].

В «Первой перчатке» советскому зрителю представлен, пусть не сразу сознательный, но вполне гармоничный образ успешного советского спортсмена 1946 года – в определенном смысле это уже реализованный проект «нового человека», любящего свое дело профессионала, талантливого спортсмена и при этом весьма разносторонне развитой личности. Так, дальневосточный зоотехник Никита Крутиков, будущий чемпион по боксу, интересуется и медициной – он знаком с книгой отца своего соперника, «светила эндокринологии» профессора Рогова.

В послевоенный период, связанный с началом так называемой «холодной войны», перенос акцентов с прямого противостояния «СССР – буржуазный Запад» на идею прославления советского спорта за рубежом, конечно же, не случаен. Усиливающаяся популярность спорта во всем мире давала Советскому Союзу возможность в случае возможных успехов на спортивном поприще значительно поднять свой авторитет и престиж, наглядно продемонстрировать советские достижения и преимущества. В это время Советский Союз все еще рассматривает свою миссию как своего рода сверхзадачу, связанную со спасением мира от империалистической угрозы [6, с. 247].

Сразу после завершения войны с Германией в СССР ставится задача возвращения советского спорта в международный контекст. Начинается обмен спортивными делегациями с рядом стран, инициируется вступление советских спортивных союзов в Международные спортивные федерации (футбольную и гиревого спорта – в 1946 г., в легкоатлетическую, баскетбольную, плавательную, конькобежную и ряд других – с 1947 г., в федерацию бокса – в 1950 г.). С 1945 г. начинается и к 1951 г. завершается процесс возвращения СССР в олимпийское сообщество, связи с которым были разорваны после Октябрьской революции.

Второй послевоенный спортивный фильм, «Центр нападения», был снят на Киевской студии художественных фильмов режиссерами Семеном Деревянским и Игорем Земгано по сценарию Б. Ласкина и Е. Помещикова на фоне той огромной популярности, которую приобрела в послевоенном СССР футбольная игра. После знаменитого турне 1945 г. советской команды «Динамо» на родину футбола, в Англию, любой фильм о футболе

в Советском Союзе мог рассчитывать на зрительский успех. В роли самого себя (камео) принял участие в фильме знаменитый комментатор Вадим Синявский, звезда спортивных трансляций того времени. Безусловно, фильм косвенно мог напоминать своим зрителям и о реальных, не «киношных» футбольных кумирах – центральных форвардах (например, Григорий Федотов – ЦДКА; Константин Бесков – Динамо), у которых, однако, не было портретного или биографического сходства с главным героем картины, Андреем Кравченко.

По мысли создателей кинокартины, герой «Центра нападения», так же как и Никита Крутиков из «Первой перчатки», должен был расставить собственные ценностные приоритеты в профессиональном и спортивном плане. В отличие от Крутикова, Андрей Кравченко, инженер-конструктор, в начале фильма отдает предпочтение тренировкам по футболу и никак не может закончить свой рабочий проект – новую модель мотоцикла. Переживая ряд драматических коллизий и сложностей во взаимоотношениях с товарищами по команде и с любимой девушкой, он делает выбор в пользу работы, однако через некоторое время неизбежно осознает, что истинно гармоничной его жизнь будет только в том случае, если в ней будут и профессиональное дело, и футбол. В целом художественные достоинства фильма уступают предшествующим спортивным картинам. Основная идея фильма декларируется прямо, устами главного героя, и напоминает своего рода манифест «нового советского человека» («Я убежден, в мире существует одна страна – наша страна – где созданы все условия для того, чтобы человек развивался гармонично. Хорошо работал и хорошо плавал брассом, чтобы он умел строить новое и отличить Чайковского от Листа»).

Устами персонажей кинокартины описываются главные достоинства футбольной игры («футбол развивает волю к победе, чувство товарищества, упорство»), а также ставится вопрос о соотношении роли личности и команды, коллектива на футбольном поле – тема, особенно ярко проявленная в последнем из «сталинских» спортивных фильмов, комедийной кинокартине «Спортивная честь».

Спорт в советском кино накануне возвращения СССР в мировое олимпийское движение

Фильм «Спортивная честь» был снят на «Мосфильме» режиссером Владимиром Петровым по сценарию М. Вольпина и Н. Эрдмана и вышел на советские экраны в 1951 г. Уже в самом начале кинокартины декларативно звучит «программное» утверждение о том, что успехи в спорте способствуют производственным достижениям – так заявляет официальное лицо, выступающее с торжественной речью на закрытии уральской заводской спартакиады, объявляя, что лучшие производственники, оказавшиеся по совместительству и лучшими спортсменами, едут обучаться в стахановскую школу в Москву. Собирающийся вступить в Олимпийское движение Советский Союз отрицал профессиональный спорт – в этой связи было важно сохранять идею спортивных занятий именно как части досуга советских граждан. К этому постулату создатели фильма более ничего не добавляют – его главный драматический конфликт разворачивается на этот раз отнюдь не вокруг совмещения труда и досуга.

«Спортивная честь» обсуждает два конкурентных стиля футбольной игры: первый придает большое значение личному вкладу в победу отдельных футбольных звезд, второй связан с единой, командной игровой стратегией. В этой кинокартине советская команда вновь встречается с зарубежным соперником, одной из сильнейших буржуазных команд “Shorty”. Задача советских футболистов клуба «Турбина» – защитить честь советского футбола, что, согласно сценарию фильма, может быть сделано благодаря единым усилиям команды («ваш коллектив всегда отличался сплоченностью, умением подчинить свои интересы интересам команды»). Общий труд на футбольном поле, при котором каждый забитый мяч становится результатом слаженной работы коллектива, противопоставляется индивидуализму буржуазного футбола, в котором, по словам менеджера “Shorty”, «каждый игрок чего-нибудь да стоит». Итогом матча, некоторые эпизоды которого «скопированы» с событий реального динамовского турне по Великобритании (например, матч в тумане, «Динамо» против «Арсенала»), становится блестящая победа слаженно действующей советской команды («новый советский стиль игры, невиданная воля к победе» – снова комментирует матч камео – Вадим Синявский). Чистосердечное раскаяние «звездившегося» было главного героя фильма, «футбольного тенора» Виталия Гринько, завершает драматургию ленты.

В «Спортивной чести» имеются отсылки к ситуациям, уже «отработанным» в сюжетных линиях «Вратаря» или «Боксеров» («русские люди всегда умели стойко защищать свои ворота, а в нужный момент искусно атаковать вражеские»), однако основной акцент сделан на теме общей ответственности советских спортсменов, сражающихся на спортивных полях за честь всей страны («мы идем, и с нами вся страна, великая Советская держава»). Футбол, «любимейший вид спорта в Советском государстве», представлен в фильме как игра, имеющая поистине государственное значение, ведь не только футболисты, но и зрители в СССР – особые: «Каждое воскресенье на стадион Динамо приезжает 80 тысяч человек, а миллионы людей по всей стране стоят у репродукторов и слушают. А кто эти люди? И мы, старые рабочие, и генералы, и члены правительств, и Герои Советского Союза». Ими движет, по словам одного из героев, не буржуазный азарт – «народ смотрит на вашу самоотверженность, на ваше умение не щадить себя, на ваше стремление во что бы то ни стало достигнуть победы. Смотрит, как в зеркало, и узнает себя. Еще больше верит в свои силы, в честную свою молодость».

Несмотря на заметную шаблонность и агитационную декларативность многих моментов, комедия «Спортивная честь» была встречена советскими зрителями в основном позитивно. Тема ответственности советских спортсменов за представление своей страны за рубежом была более чем актуальна в преддверии дебюта спортсменов из СССР на играх XV Олимпиады в Хельсинки летом 1952 г.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Первый советский спортивный фильм («Вратарь», 1936 г.) был нацелен на формирование «правильных» для советского человека приоритетов, среди которых на первом месте стояли трудовые достижения. Это не исключало важности демонстрации преимуществ социалистического строя, реализованной через триумф советского спорта над западными соперниками на футбольном поле. Второй довоенный спортивный фильм («Боксеры», 1941 г.) объяснял значимость спортивных занятий, которые временно теряли черты исключительно досуговой деятельности в условиях необходимости укреплять обороноспособность страны.

После окончания Второй мировой войны в отечественном спортивном кино происходит, с одной стороны, перенос акцентов на идею прославления советского спорта на мировой арене («Первая перчатка», 1946 г.). С другой стороны, советский спортсмен послевоенной эпохи предстает на экране как гармоничная и разносторонне развитая личность, способная успешно сочетать трудовые успехи и спортивный досуг, который в какой-то степени становится для него жизненно необходимым («Центр нападения»).

Последний спортивный фильм сталинской эпохи («Спортивная честь», 1951 г.) развивает идею демонстрации успехов советского государства через их реализацию в спорте в преддверии вступления в мировое олимпийское движение.

В связи с этим изучение кинематографического образа советского спорта и его представителей в период, последовавший после возвращения СССР в олимпийское сообщество, представляется перспективным направлением дальнейших исследований.

Список источников

1. Алексеев С. В. История регулирования физической культуры и спорта в СССР // Право и государство: теория и практика. 2016. № 6 (138). С. 122-125.
2. Апостолов А. Враг у ворот. Советский вратарь: кино, культура, политика // Логос. 2014. № 5 (101). С. 163-192.
3. Бутов С. В. Развитие советского футбола в 1921-1941 гг.: автореф. дисс. ... к. ист. н. Красноярск, 2007. 24 с.
4. Владеть лыжами, как боец владеет винтовкой // Физкультура и спорт. 1940. № 23-24.
5. Герои морских глубин // Физкультура и спорт. 1940. № 11. С. 4-5.
6. Идеологии и генезис ценностей современного общества. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 352 с.
7. Календарова В. В. Жанр спортивного фильма в СССР и конструирование идеального образа «советского человека» (на примере х/ф «Вратарь», 1936 г.) // Интерактивная наука. 2020. № 5 (27). С. 17-19.
8. Красный спорт. 1939. 15 января.
9. Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. «Александр Невский»: создание киношедевра: историческое исследование. СПб.: Лики России, 2012. 400 с.
10. Крупская Н. К. О кино // Крупская Н. К. О культурно-просветительной работе: избранные статьи и речи. М.: Советская Россия, 1957. С. 84-85.
11. Ловкость // Физкультура и спорт. 1940. № 23-24. С. 4-5.
12. Маяковский о физкультуре // Физкультура и спорт. 1936. № 5-6.
13. Мельникова Н. Ю., Трескин А. В. История физической культуры и спорта: учебник. М.: Советский спорт, 2013. 392 с.
14. О'Махоуни М. Спорт в СССР. Физическая культура - визуальная культура. М.: НЛЮ, 2010. 296 с.
15. Один против роты // Физкультура и спорт. 1940. № 4.
16. Рекорды 1939 года // Физкультура и спорт. 1936. № 1-2.
17. Сидорчук И. В. Калокагатия по-советски: физкультура и спорт как досуг идеального советского человека // Labour and Leisure = Труд и досуг: сб. тезисов VIII Междунар. конф. СПб.: Астерион, 2019. С. 102-103.
18. Сидорчук И. В. Спорт и физкультура как альтернатива девиантному досугу горожан в 1920-е гг. // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы Междунар. науч. конф. СПб.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина, 2020. С. 90-94.
19. Сила, ловкость, отвага // Физкультура и спорт. 1940. № 4.
20. Тиунов В. А. Особенности взаимодействия России и стран Северной Европы в сфере спорта: исторический аспект // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 12. С. 140-144.
21. Толстой С. С. Власть и массовый спорт в СССР (на примере истории советского футбола в 1930-1950-е годы): автореф. дисс. ... к. ист. н. М., 2009. 27 с.
22. Физкультурники в бою // Физкультура и спорт. 1940. № 4.
23. Фищева А. А. История советского бокса: от дискриминации к пропаганде // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы Междунар. науч. конф. СПб.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина, 2020. С. 94-99.
24. Хорошева А. В. Физкультура как общественно-полезный досуг в Советском государстве в 1920-1930-е гг. // Labour and Leisure = Труд и досуг: сб. тезисов VIII Междунар. конф. СПб.: Астерион, 2019. С. 118-119.

Информация об авторах | Author information

RU

Календарова Виктория Владимировна¹, к. ист. н.

¹ Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), г. Москва

EN

Kalendarova Viktoriia Vladimirovna¹, PhD

¹ Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism (SCOLIPE), Moscow

¹ vkalendarova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.02.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): история досуга; история спорта; история кино; история повседневности; система ценностей; history of leisure; history of sport; history of cinema; history of everyday life; value system.